Некоторые были счастливы войти в Запретный город. Другие пытались этого избежать.

Не каждая семья была готова отправить свою дочь играть в азартные игры в поисках своего светлого будущего.

На самом верху находились правила, которые требовали такого отбора, а внизу – родители, стремящиеся уберечь своих дочерей от этого затруднительного положения. В некоторых из этих семей дочери притворялись больными. Таким образом, они могли воспользоваться предлогом, что не хотят заражать благородных особ во дворце, и их имена были удалены из списка дворцовых служанок. Хотя это и было незаконно, но до тех пор, пока семьи могли подкупать чиновников с обеих сторон спектра, а самое главное – большого босса, отвечающего за выбор дворца, никто не говорил об этом.

Но для таких, как Вэй Инло, которая развесила своё грязное белье перед огромной толпой, большой босс больше не мог ничего поделать и закрывать на это глаза.

- Говори же! – взревел Цзо Лин. – Что здесь происходит?

- Эт-это ... – Вэй Цинтай с трудом сформулировала ответ.

- Позвольте мне объяснить, – позади Вэй Цинтая раздался тихий женский голос.

Вэй Инло, которая была полностью связана, изо всех сил пыталась идти, а вместо этого подползла к Цзо Лину, используя колени. Она подняла окровавленное лицо, и красный цвет подчёркивал её глаза, так что они, казалось, сияли ещё ярче.

- Чиновник Цзо Лин, я Вэй Инло, кандидат на должность Дворцовой служанки в этом году, – Её поведение было спокойным, а слова совершенно ясными и отчётливыми. – Мой отец слишком любит меня и не мог вынести того, что меня было необходимо отправить во дворец. Поэтому он заявил, что я сошла с ума, и попытался выдать меня замуж далеко отсюда...

- Довольно! – уже зная об этой ситуации, простое жёлтое знамя (1) Цзо Лин больше не хотел её слышать. На самом деле, в присутствии этих людей он чувствовал себя так, словно стал посмешищем. Да и кого он мог винить? Цзо Лин повернулся лицом к человеку, который, как он чувствовал, был главным виновником, Вэй Цинтаю, пристально посмотрел на него некоторое время и сказал:

- Все дочери, рождённые под контролем Министерства внутренних дел Трёх Знамён (2), должны быть в резерве в качестве кандидатов в дворцовые служанки. Если Вы попытаетесь тайно выдать замуж этих дочерей, то не только мы с Вами столкнёмся с катастрофой, но и все,

кто имеет отношение к этому делу, будут вовлечены. Вы съели сердце медведя и желчный пузырь леопарда (3).

- Я... я... - через некоторое время Вэй Цинтай, наконец, медленно согнул колени в поклоне, его лоб ударился о землю. - Это всё моя вина...

Раз уж дело дошло до этого момента, ему оставалось только взять на себя всю ответственность, чтобы не сломить всю свою семью. Более того, если бы Вэй Цинтай не взял вину на себя сейчас, семья всё равно возложила бы всю вину на него. А наказания будут только более безжалостными, настолько, что у него может не оказаться возможности изменить своё положение в будущем...

- Жаль родителей, которые всегда стремятся к лучшей жизни для своих детей, но эти дети не понимают трудностей своих родителей, пока сами не станут родителями (4), - со вздохом сказала Вэй Инло. Она подобралась к своему всё ещё стоящему на коленях отцу и тоже прижалась лбом к Земле. Кровь из её раны запятнала синие кирпичи мостовой. Она умоляла: - Отец не хотел, чтобы мои волосы поседелели во дворце. Я также не хочу, чтобы он был виновён в том, что делал это ради меня. Пожалуйста, подумайте о любви между моим отцом и мной и пощадите его на этот раз. Я обязательно войду во дворец вовремя.

С древних времён фраза о сыновнем и дочернем благочестии волновала большинство людей.

Кто-то тут же вздохнул и сказал:

- Какая благочестивая дочь. Уважаемый чиновник, пожалуйста, пощадите их.

- Да, жаль родителей этого мира.

- У меня также есть дочь, которую я не хочу выдавать замуж, не говоря уже о том, чтобы отправить её во дворец. Пройти через дворцовые ворота - всё равно, что упасть глубоко в море. Мне будет трудно снова увидеть её в этой жизни.

Цзо Лин, принадлежащий простому жёлтому знамени, бросил на Вэй Инло взгляд, полный сложных эмоций.

Её слова дали всем выход. Вэй Цинтай не совершал никакого преступления. Скорее это была просто любовь между отцом и дочерью. И это также не было упущением со стороны Цзо Лина. Вместо этого он мог бы воспользоваться этой возможностью, чтобы следовать общественному мнению и стать богом в их глазах.

- Штраф, - Цзо Лин медленно кивнул. - Видя, что за Вас молится так много людей, этот чиновник пощадит Вас. Вы не можете снова быть таким бестолковым, понимаете?

- Этот негодяй всё понимает, - Вэй Цинтай снова поклонился. У него не было другого выбора, кроме как понять и принять ситуация, и поэтому мужчина должен был отправить свою дочь во дворец.

- Мне очень жаль, отец, - когда Вэй Цинтай повернулся лицом к Вэй Инло, она произнесла слова, которые ранее сказала в похоронном бюро Ичжуан, её пристальный взгляд твёрдо смотрел на него. - Твоя дочь должна войти во дворец.

В этот момент у него не было другого выбора, и он резко сказал:

- Иди! Убирайся! Будешь ли ты жить или умрёшь - это зависит сейчас только от тебя! Мне уже всё равно!

В глубине души он думал, что может винить только небеса за эту удачу. Было уже достаточно хорошо, чтобы сохранить ему жизнь. Это же надо было случайно наткнуться на простое жёлтое знамя Цзо Лина!

Но действительно ли Цзо Лин просто проходил мимо?

В том же направлении, откуда пришёл Цзо Лин, стояла женщина средних лет. Она подняла руку, чтобы поправить свою бамбуковую непромокаемую шляпу. Чёрный газ свисал с неё, скрывая личность женщины. Если бы она не приняла эти меры предосторожности, Вэй Цинтай увидел бы её лицо. Затем с его губ слетал единственный вопрос:

- Азцинь, почему ты здесь?

В мире было не так уж много совпадений. Большинство из них были подстроены человеком. Искусственно.

"Мисс, я сделала, как Вы просили, и привела Цзо Лина простое жёлтое знамя", - Азцинь пристально посмотрела в сторону Вэй Инло, всматриваясь сквозь свою вуаль. Она мысленно вздохнула. - "Надеюсь, сделав это, я не причинил Вам вреда. Я надеюсь, что Вы можете получить то, что хотите, а не следовать по стопам Вашей сестры..."

---

1. Простое жёлтое знамя: во время правления маньчжурской династии Цин, которая является династией, на которой основывается описание данной новеллы, военные и административные подразделения были разделены на многие части, коллективно называемые восемью знамёнами. Простое жёлтое знамя входило в состав "верхних" (более престижных) трёх знамён армий, находившихся под непосредственным контролем Императора. Так как Цзо Лин является частью простого жёлтого знамени, его семья и он работают непосредственно под командованием Императора.

2. Министерство внутренних дел из трёх знамён: одним из министерств в составе трёх знамён является Министерство внутренних дел, которое курирует и обучает слуг для императорского дома, в том числе. Эти слуги происходят из семей, которые обеспечивали слуг на протяжении поколений, и эти семьи обычно считаются "нижним ярусом" среди маньчжуров. Однако они всё ещё имеют более высокий статус, чем ханьцы, народ Китая. Ханьцам в основном не разрешалось работать или входить в Запретный город, так как маньчжуры боялись, что они захватят контроль над всей Империей.

3. Вы съели сердце медведя и желчный пузырь леопарда (熊心豹胆) - в Китае люди считали, что источником храбрости является желчный пузырь или сердце хищников.

4. Жаль родителей, которые всегда стремятся к лучшей жизни для своих детей, но эти дети не понимают трудностей своих родителей, пока сами не станут родителями (可怜天下父母心) - это фактическое значение этих семи символов. Иногда несколько иероглифов на китайском языке означают целый абзац на английском (или русском) языке. Буквальный перевод этих семи символов не даёт такого большого контекста и означает что-то вроде "пожалейте родителей мира".

<http://tl.rulate.ru/book/28239/723042>